

Татьяна Догилева: «Когда Катя капризничает, я говорю себе: «Терпи!»

Девять лет назад, с рождением дочери, жизнь актрисы изменилась

Смена, - с 10. - 2003 - 14 нояб. - 11

фото Славы ГУРЕЦКОГО

ТАТЬЯНА Догилева знакома телезрителям по фильмам «Покровские ворота», «Блондинка за углом», «Забывшая мелодия для флейты» и многим другим. Последние четыре-пять лет актриса не снималась и только сейчас вернулась в кинематограф. Зато выступила в качестве режиссера, поставив за это время несколько театральных спектаклей. Но большая часть нашего разговора с актрисой была посвящена не ее работе и творчеству, а материнским заботам Татьяны Анатольевны. Ведь самое главное для нее сейчас - здоровье и благополучие ее девятилетней дочери.

- С рождением дочери вы очень изменились?

- Да, очень. Сейчас я даже не могу назвать ни одну из своих прежних ролей любимой - мне кажется, что их играла другая артистка, другая женщина.

- И какая вы себе больше нравитесь?

- Нынешняя. Я очень много делала глупостей, потому что зациклилась на себе, на профессии, было много ненужных эмоций. Это я только теперь понимаю. Но, видно, такой у меня путь.

- Дочка учит вас чему-нибудь?

- Да, и многому. Она учит меня терпению, учит контролировать свои эмоции, искать убедительные доводы, объясняя ей что-то. Мне нравится с ней общаться, особенно когда она не капризничает. А когда капризничает, я говорю себе: «Терпи!»

- Вы общаетесь с ней на равных?

- Пытаюсь. Конечно, что-то она понимает, что-то нет.

- Стараетесь смотреть на жизнь ее глазами?

- Да. Я вспоминаю свое детство и, мне кажется, понимаю ее проблемы. Но мы с ней очень разные. Она очень балованный ребенок.

- И кто же балует, вы?

- Я, конечно. Она - поздний ребенок, часто болеет. И как все болезненные дети, она привыкла, что вселенная крутится исключительно вокруг нее. Так что характер у нее непростой.

- Думаете, это правильно - делать своего ребенка центром вселенной?

- А это так есть и по-другому невозможно. Я бы хотела ее воспитывать в строгих спартанских правилах, но она диктует свои...

- Дочка ходит на ваши спектакли?

- Да. И с очень раннего возраста. Она не удивлялась, увидев

меня на сцене, не считала мою профессию какой-то особенной. Но сейчас она начинает понимать, что ее мать не такая, как другие. Например, Катя очень гордится тем, что я участвовала в «Последнем герое», - дети очень любят эту передачу. А с другой стороны, я часто уезжаю, она остается с отцом и няней, но все равно сильно скучает по мне.

- Выходя на сцену, вы забываете о домашних проблемах?

- Нет, я же живой человек. Мне кажется, актеры лукавят, когда говорят, что, выходя на сцену, забывают обо всем, кроме спектакля. Другое дело, если ты эмоцию заставляешь работать на роль, на создание образа. Но с какими-то эмоциями я могу справиться, а с какими-то - нет.

- Вам легко заплакать?

- Да. Вообще, наше поколение охотно плачет на сцене. В свое время даже был такой пунктик: раз плачешь настоящими слезами, значит, хорошая артистка. Я знаю, что злоупотребляю слезами на сцене.

- А в жизни?

- Сейчас уже нет. Раньше я очень много плакала, «истериковала». Сейчас все меньше вижу причин для слез.

- Пришла мудрость?

- Тешу себя надеждой, что да, стала мудрее. А потом, если раньше для меня смыслом существования была работа, то сейчас я понимаю: в жизни есть более важные вещи. Сводить жизнь до узкопрофессиональных интересов неправильно. Но я по-прежнему люблю свою профессию, люблю своих зрителей и очень благодарна, что они отвечают мне взаимностью.

Раньше, когда у меня не было ролей в кино, я рыдала и думала, что жизнь кончена. Последние четыре года я не снималась, но не билась головой об стенку, смиренно рассуждая, что, наверное, моя кинокарьеря, увы, завершилась. Не буду врать, сначала было трудно принять такое положение вещей, и когда меня спрашивали, почему я не снимаюсь, мне становилось стыдно. А потом я научилась отвечать просто: «Не снимают!» И утешала себя тем, что многие артистки и получше меня оставались невостребованными в кинематографе. Это такая особая профессия. Нужно быть готовым ко всему - к неудачам, простоям, к раннему уходу со сцены или с экрана. Я лишена звездной болезни и высокого самонения.

Но, слава богу, у меня есть театр и я занялась режиссурой, поэтому, даже не снимаясь, у меня

Татьяна Догилева в спектакле «Наш Декамерон» в Театре им. М. Ермоловой

не было ощущения выброшенности.

- Когда вы почувствовали в себе задатки режиссера?

- У меня всегда была актерская фанатерия: мне казалось, что я все понимаю лучше любого режиссера, даже самого великого (смеется). Это присуще многим актерам, особенно балованным, а я была балованная. Но фанатерия закончилась на первом режиссерском опыте. Я поняла, какой это ад. Теперь я аккуратна с режиссерами. Раньше билась бы и кричала, что все не то. А сейчас, даже если вижу, что режиссер не прав, все равно делаю, как он хочет, потому что понимаю: он ведет этот корабль. И раз я согласилась стать членом команды, значит, должна делать, как он хочет.

- А сейчас вы снимаетесь?

- Снялась в нескольких сериалах. Не могу сказать, что об этих ролях я мечтала всю жизнь, но мне они понравились - есть в них что-то. Правда, в основном я играю сексуально озабоченных дамочек «за сорок»... С волнением и азартом жду, что получится, так как в кино очень много зависит от режиссера и от монтажа.

- Ваш муж - Михаил Мишин. Он часто читает вам свои произведения?

- Я решила не лезть в его творчество, а он в мое. Мы вообще дома не говорим о работе.

- Вы заразительно смеетесь... Чувство юмора - это у вас наследственное?

- Мой педагог в театральном институте очень любил посмеяться, муж - сатирик, для него это профессия, ну и вообще я похотеть люблю.

- В чем вы находите отдохновение?

- Я очень полюбила природу, меня до слез трогает красота божьего мира, на которую я раньше не обращала внимания. Восхищаюсь тем, что создал Бог, и ужасаюсь: как я так долго жила без этого?..

Беседовала
Татьяна БОЛОТОВСКАЯ